

После того как аудиенция, оставившая его в состоянии замешательства, закончилась, Руан направился в Гильдию изделий из монстров, ведя за собой Ральфа, который выглядел так, будто только что пережил трогательную встречу с давно потерянным другом.

При встрече с дворфами и осмотре товаров, созданных из частей тела монстров, Ральф казался искренне восхищённым и заинтересованным.

Пока Руан изо всех сил старался сдержать дворфов, с гордостью демонстрировавших свои косплей-товары, и одновременно обсуждал с Ральфом, как лучше продвигать на рынок предметы роскоши, изготовленные дворфами, незаметно приблизилось время вечернего банкета.

— Вечерний банкет готов, — объявил Руан.

Ральф, обменивавшийся прощальными рукопожатиями с дворфами, вздрогнул.

Затем он повернул голову к Руану и вновь превратился в сияющий источник бесконечного ликования.

— Вечерний банкет в Рейнке! Я с нетерпением жду!

«Он так рад? Неужели он так сильно проголодался? Может, стоило дать ему что-то поесть раньше? Разве в торговой гильдии не кормят главу?»

Пока Руан терялся в догадках, Ральф, покинув мастерскую с явным воодушевлением, принялся и воскликнул:

— Стейк из оленины с тимьяном и розмарином, жареная форель под сливочным соусом, грибное рагу и паштет из гусиной печени, бараньи рёбрышки с мятным желе... Это будет восхитительный ужин!

Он с восторгом перечислил блюда из меню. Насколько знал Руан, именно эти блюда действительно были приготовлены для сегодняшнего банкета.

Глаза Руана расширились от изумления, когда Ральф с точностью назвал даже соусы к каждому блюду.

«Как он узнал об этом... отсюда?»

* * *

После вечернего банкета, проводив гостей в их покои, чтобы они могли отдохнуть после долгого пути, Руан направился в кабинет, чтобы завершить оставшуюся работу.

Перебирая документы до позднего вечера, Руан тяжело откинулся на спинку кресла.

— Ах... как же я проголодался...

Перед его глазами замелькали блюда, что стояли перед ним на банкете.

Блюда, приготовленные для приёма одного из самых влиятельных торговцев Империи, были редкими для обычных столов Рейнке. Для того чьей главной жалобой на жизнь в этом мире была еда, этот ужин был поистине роскошным.

Но в конечном итоге Руан был ответственным за этот приём. Слишком многое требовало его внимания, и он едва притронулся к роскошному угощению перед ним.

«Хорошо хоть, что, если я не смог толком поесть, хотя бы гость насладился ужином.»

Руан вспомнил, как ел Ральф Штайнер.

Глава гильдии действительно наслаждался едой. Включая его жизнь как Ким Ха Джина, Руан никогда не видел, чтобы кто-то ел с таким удовольствием.

«Это было похоже на просмотр одной из тех сцен с едой, которые постоянно цитируют и вспоминают, когда упоминают «вкусную еду»... Таких, которые заставляют рефлекторно думать «Вау, он действительно наслаждается этой едой», независимо от контекста.»

Разумеется, как подобает титулованному барону и человеку с обширными связями в аристократических кругах, Ральф Штайнер демонстрировал безупречные, изысканные манеры. Каждое движение, от обращения с приборами до поднесения пищи ко рту, было воплощением элегантности.

Ни размер порций, ни скорость поедания не выходили за рамки приличий.

Тем не менее, наблюдая за всем процессом его трапезы, странно, но единственное, что приходило на ум, это то, что он «ест с аппетитом».

Вид этого добродушного красавца, который с начала до конца ужина ел с таким восторгом, да ещё и выражал искреннюю благодарность за каждое блюдо, заставлял наблюдателей хотеть добавить на его тарелку что-нибудь ещё.

«Кажется, он не должен был голодать и мог бы найти хорошую еду где угодно. Конечно, этого бы не случилось, ведь он один из самых богатых людей в Империи.»

В любом случае, воспоминание о Ральфе Штайнере, наслаждающегося едой, было не только бесконечно приятным для хозяина, но и вызывало нестерпимый голод.

Вспоминая сцену, где Ральф откусывал хрустящую жареную баранину, Руан невольно сглотнул.

«Я тоже... хочу баранину.»

Чем больше он думал об этом, тем сильнее ощущал голод.

Руан слегка повернул шею, чтобы взглянуть на часы. До возвращения герцога, отправившегося на патрулирование, оставалось достаточно времени, чтобы он успел перекусить и вернуться в спальню.

Обычно он бы пошёл на кухню, чтобы взять что-нибудь поесть, но учитывая поздний час, весь кухонный персонал уже разошёлся по домам. Если только он не хотел грызть чёрствый чёрный хлеб, найти еду было бы непросто.

«После того, как я видел весь этот роскошный ужин, чёрный хлеб мне ещё больше не по душе.»

Руан, развалившись в кресле, обдумывал, что можно было бы быстро раздобыть и съесть.

Но в Рейнке не было ни круглосуточных магазинов, ни доставки еды. Найти что-то, что одновременно было бы вкусным и доступным, оказалось задачей не из лёгких.

«На самом деле... даже если бы в Империи Сирах были приложения для доставки еды, Рейнке, вероятно, был бы районом, где не появилось бы ни одного магазина.»

Как раз когда Руан уже впадал в отчаяние от своего пустого желудка, его осенила мысль.

— Картофель. У меня есть картофель.

Он вспомнил о нескольких клубнях, выращенных Юнтом в качестве эксперимента. На самом деле, Юнт поспешно отдал их ему после того, как увидел, как Руан разрыдался, попробовав картофельные оладьи. Но такие мелочи сейчас не были важны для Руана.

«Те оладьи тогда были потрясающе вкусными.»

Воспоминания о том, как он отправил в рот хрустящий кусочек с золотистой корочкой, как

таяли во рту тёплые, мягкие края, пропитанные ароматным маслом, как нежная сладость картофеля смешивалась с жирной глубиной вкуса...

Хотя было досадно, что не было соевого соуса для усиления вкуса или соджу, чтобы смыть жирный привкус во рту... после жёсткого и кислого чёрного хлеба вкус знакомой, по-настоящему вкусной еды был просто бесценен.

Одно лишь воспоминание о тех картофельных оладьях заставило его рот наполниться слюной.

Если бы он мог, он бы прямо сейчас приготовил себе картофельные оладьи, но в Рейнке, где всё было на вес золота, было неловко тратить масло только ради ночного перекуса.

Дав себе клятву во что бы то ни стало добиться успеха в этом деле и обеспечить Рейнке достойный источник дохода, Руан резко поднялся с кресла, с которым, казалось, уже слился воедино.

«Пока что реальность такова, что масла у меня нет, значит, просто запекать его.»

Поскольку Руан, не являющийся частью кухонного персонала, не мог лично использовать кухню замка герцога в такой час, ему пришлось отправиться туда, где было место для готовки, которым он мог свободно пользоваться.

Схватив несколько хорошо сохранившихся картофелин, он направился в угол двора тренировочного поля.

Там находился импровизированный мангал, устроенный рыцарями. Рыцари, у которых всегда был высокий расход калорий, соответствующий их уровню активности, тайком жарили здесь мелкую дичь, такую как кролики или птицы.

Это место, куда Руан несколько раз заглядывал по приглашению Йоахима и Магды, было оснащено солью, дровами, большими камнями, защищающими огонь от ветра и служащими подставками для шампуров.

На самом деле, было немного неловко называть это «мангалом»... но его было достаточно для приготовления простого позднего ужина. В результате им пользовались не только рыцари, но и многие другие.

«Сегодня здесь никого нет.»

А это означало...

Руан посмотрел на холодное кострище.

Это означало, что ему придётся самому разводить огонь.

Глубоко вздохнув, Руан вспомнил молодых рыцарей, которые научили его разводить огонь, когда он сказал, что не умеет этого делать.

«Они тогда здорово надо мной подшучивали. Но, серьёзно, кто из современных людей умеет разжечь огонь кремнем, без зажигалки или спичек, да ещё и на дровах?»

Ну, так или иначе. Благодаря этому он стал чуть менее беспомощным переселенцем из современного мира.

Руан достал сухие дрова и кору, которые заботливо укрыли кожей орка, чтобы защитить от влаги, сложил их аккуратной стопкой, затем с помощью кремния зажёл солому, заранее подготовленную рядом, и осторожно просунул её между поленьями.

Угли, казавшиеся готовыми потухнуть, вдруг зацепились за кору и вспыхнули.

Наблюдая, как пламя распространяется по дровам, Руан насадил картофелины на шампуры и разместил их на камнях по обеим сторонам костра.

Пригревшись у огня, он ощутил, насколько приятно его тепло в прохладном ночном воздухе.

Руан наслаждался этим моментом и задумался.

Сезон, подходящий для посадки и выращивания картофеля, уже прошёл, поэтому полномасштабное выращивание картофеля было запланировано на следующую весну.

А это значило, что следующая возможность полакомиться картофелем выпадет не скоро.

«Возможно, это последний раз, когда я ем его так.»

Эта мысль внезапно пробудила в нём какое-то странное чувство привязанности к картофелинам, медленно запекающимся в огне.

Прошло некоторое время с тех пор, как он положил картофель на огонь и аккуратно переворачивал его, чтобы он не подгорел. В воздухе постепенно начал разноситься аппетитный аромат.

Как только Руан решил, что картофель достаточно пропёкся, и уже потянулся снять драгоценный ужин с огня...

Он вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд.

Руан повернул голову.

Рядом с ним сидел огромный пёс, изо рта которого капала слюна, а глаза жадно следили за картофелем.

<http://bllate.org/book/12567/1117807>